

RU

Работа ювелира Георга Фридриха Экарта при российском дворе в середине XVIII века

Быкова Ю. И.

Аннотация. В статье рассматривается творчество ювелира Георга Фридриха Экарта в Санкт-Петербурге в 1740-1750-х гг. Целью данного исследования является введение в научный оборот новых сведений о работе Экарта в период правления императрицы Елизаветы Петровны, а также выявление отличительных черт его творчества. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые было комплексно проанализировано творчество мастера данного периода, обнаружена ранее не известная информация о созданных им предметах. В результате исследования удалось установить, что Экарт изготавливал по императорскому заказу табакерки, холодное оружие, верховое снаряжение и амуницию, ордена, различные галантерейные вещи, а в конце жизни – регалии и сервизную посуду. Авторское исследование доказывает, что в данный период Экарт являлся придворным ювелиром, работающим прежде всего с золотыми и серебряными изделиями с дополнением некоторого количества драгоценных камней.

EN

The work of the jeweler Georg Friedrich Eckart at the Russian court in the mid-18th century

Y. I. Bykova

Abstract. This article examines the work of the jeweler Georg Friedrich Eckart in St. Petersburg during the 1740s and 1750s. The purpose of this research is to introduce new information about Eckart's work during the reign of Empress Elizabeth Petrovna into scholarly circulation, as well as to identify the distinctive features of his artistry. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, the master's work from this period has been comprehensively analyzed, and previously unknown information about the objects he created has been discovered. The research has established that Eckart produced snuffboxes, edged weapons, riding equipment and ammunition, orders, various haberdashery items, and, towards the end of his life, regalia and tableware, by imperial order. The author's research proves that during this period, Eckart was a court jeweler, working primarily with gold and silver items with the addition of a certain number of precious stones.

Введение

Имя ювелира Георга Фридриха Экарта (Georg Friedrich Eckardt) (?-1765) связано в литературе в первую очередь с созданием Большой императорской короны и державы для коронации Екатерины II в 1762 г. (Выставка «Алмазный фонд» РФ). Однако, как показывают архивные документы, этот мастер активно трудился по императорскому заказу и в правление императрицы Елизаветы Петровны. В то же время в научной литературе сведений об этом периоде творчества Экарта немного и представлены они в разрозненных публикациях.

Интерес к этому мастеру возник еще в начале XX в. В своих работах барон А. Е. фон Фелькерзам интересовался Экартом в первую очередь как серебряных дел мастером и автором Золоченого сервиза:

- Фелькерзам А. Е. Алфавитный указатель Санкт-Петербургских золотых и серебряных дел мастеров, ювелиров, граверов и пр. 1714-1814 г. // Приложение к журналу «Старые годы». СПб., 1907а;
- Фелькерзам А. Е. Описи серебра Двора Его Императорского Величества. Издание Гофмаршальской Части Императорского Двора. СПб., 1907б. Т. 1;
- Фелькерзам А. Е. Описи серебра Двора Его Императорского Величества. Издание Гофмаршальской Части Императорского Двора. СПб., 1907с. Т. 2.

Дополнительные сведения о рождении Экарта опубликовал в 1951 г. Л. Баксбака (Bäcksbacka, 1951, S. 33) со ссылкой на труд Данненберга. Значительный вклад в изучение творчества Экарта, несомненно, внесла

Л. К. Кузнецова (1984, с. 57-63, 213-216; 1989), обнаружив среди архивных материалов челобитную Экарта, написанную им незадолго до его смерти. Этот документ позволил ей уточнить биографию мастера, обстоятельства его работы над регалиями для императрицы Екатерины II и атрибутировать табакерку из собрания Эрмитажа (Кузнецова, 2009, с. 127-145). Некоторых памятников ювелирного искусства, предположительно созданных этим мастером, коснулись в своих публикациях О. Г. Костюк (2017, с. 88-89, 403), М. Н. Лопато (2006, с. 48-51) и Л. Н. Шанская (2022, с. 97-98, 188-190, 238). Обстоятельства создания регалий 1761-1762 гг. удалось установить и нам, опубликовав их в ряде статей (Быкова, 2019, с. 37-38; 2020, с. 64-65; 2022, с. 66-68), а также ввести в научный оборот некоторые данные о творчестве Экарта 1750-х гг. (Быкова, 2024а, с. 343; 2024б).

Однако до сих пор в научной литературе не существует комплексного исследования, посвященного творчеству этого ювелира. Формат издания научной статьи не позволяет опубликовать весь объем собранного материала, касающийся жизни и творчества мастера, поэтому в данной работе он был ограничен хронологическими рамками правления Елизаветы Петровны.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- определение типологии предметов, изготавливаемых Экартом;
- рассмотрение проблемы авторства предметов, дошедших до наших дней, приписываемых Экарту;
- определение характера творчества ювелира.

Для достижения поставленных задач в статье был применен комплексный метод, основанный на сочетании искусствоведческого (формально-стилистического, иконологического) и историко-культурного подходов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в атрибуции памятников ювелирного искусства, музейно-выставочной деятельности, дальнейшей исследовательской работе широкого круга искусствоведов.

Обсуждение и результаты

По данным Л. Баксбака (Bäcksbacka, 1951, S. 33), Г. Ф. Экарт родился в г. Бауска (ныне Латвия), а учился ювелирному делу в находящейся рядом Митаве (тогда столице Курляндского герцогства). Согласно архивным документам, он начал работать при российском дворе в 1737 или 1738 г. (Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 467, оп. 2, д. 104, л. 6, 15-15 об.). На данный момент самые ранние упоминания о работах Экарта относятся к 1746 г. и связаны они с заказами как императрицы Елизаветы Петровны, так и великого князя Петра Федоровича (РГИА, ф. 467, оп. 2, д. 104, л. 4; Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 1239, оп. 3, ч. 115, д. 61603, л. 5, 7).

Стоит отметить, что в архивных документах 1740-1750-х гг. Экарт значился и как «табакерочный мастер» (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 115, д. 61741, л. 6, 7, 15), и как «золотых дел мастер» (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61450, л. 23 об.; д. 61626, л. 1), и как «золотых и серебряных дел мастер» (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 115, д. 61742, л. 1).

Одним из направлений творчества Экарта было изготовление табакерок. По императорскому заказу он либо обрамлял в золото и украшал драгоценными камнями табакерки из поделочных камней, либо делал их из серебра или золота. Так, для императрицы Елизаветы Петровны в 1746 г. он создал целый ряд табакерок разных размеров из поделочных камней. Летом 1746 г. Экарт изготовил из присланного ему «беловотого тумпаса» табакерку с золотой прорезной накладкой, осыпанной бриллиантами и яхонтами (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 115, д. 61603, л. 5), осенью 1746 г. – три маленькие сердоликовые табакерки в золотом обрамлении и две яшмовые (одна большая «с двойными крышками» и одна маленькая) (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 115, д. 61603, л. 7).

Весной 1748 г. Экарт подал счет за ювелирные работы, выполненные по заказу императрицы. Среди различных драгоценных вещей в нем значились две большие золотые табакерки: одна из них была весом 39 ½ золотника (стоимостью 464 руб.), другая – весом 126 ½ золотника – около 540 г (за работу над этой табакеркой Экарт получил 351 руб., а золото – 156 червонцев – было выдано из Кабинета) (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 115, д. 61735, л. 1, 3).

В Музеях Московского Кремля хранится замечательная большая золотая табакерка с портретом Елизаветы Петровны и тремя аллегорическими композициями по бокам (инв. № МР-689). Сначала А. М. Терехова (1973) приписывала табакерку (достаточно безосновательно) «бриллианщику», а затем Л. К. Кузнецова (2009, с. 136) (также не особенно доказательно) высказала свое предположение об авторстве Экарта. Несомненно, хотелось бы связать золотую табакерку Экарта 1748 г. весом 540 г с табакеркой из собрания Оружейной палаты (вес 530 г). Однако стоит отметить, что в счете от Экарта не упоминаются бриллианты, в то время как они украшают кремлевскую табакерку. В целом же предположение о том, что табакерка с чеканными композициями и портретом российской императрицы исполнена Экартом, вполне имеет право на существование. Такого же мнения придерживается и ее хранитель, Л. Н. Шанская (2022, с. 25, 188-190). Хотя стоит оговорить тот факт, что благодаря архивным документам известно о большом количестве золотых табакерок, как привезенных из-за границы, так и созданных в Петербурге и Москве, поступавших в Придворную контору и комнату императрицы в это время от различных купцов и ювелиров (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 144, д. 61449, л. 188, 189 об.; д. 61559, л. 21 об.; д. 61536, л. 26 об., 50, 169; РГИА, ф. 468, оп. 1, д. 3872, л. 117).

С именем Экарта связана большая позолоченная табакерка из собрания Эрмитажа, сплошь украшенная гравированными видами Санкт-Петербурга и его окрестностей (инв. № Э-4140). В списке работ, поданном Экартом в 1764 г., за которые не было заплачено, значится «серебряная позолоченная табакерка с проспектом, а внизу с ландкартой России» стоимостью 66 руб. На этом основании Кузнецова (1984, с. 59-60) сделала

атрибуцию эрмитажной табакерки. Правда, она решила ее датировать 1759 г., предположив, что дата на табакерке «1709» означает 50-летний юбилей Полтавской битвы и самой императрицы. Стоит отметить, что цифры «1709» появлялись почти ежегодно на памятных вещах, иллюминациях или фейерверках в период правления императрицы Елизаветы Петровны и лишь означали дату ее рождения.

О. Г. Костюк (2017, с. 88-89, 403) считает, что можно сузить датировку и что изображение, гравированное на дне табакерки, повторяет карту из Атласа, изданного Императорской академией наук в 1745 г. Кроме того, она отмечает, что М. А. Алексеева (2003, с. 337-339) привела значительное количество доказательств того, что виды на крышке, передней и боковой стенах восходят к рисункам М. И. Махаева 1748-1752 гг. и являются репликами не дошедших до наших дней рисунков художника. Стоит отметить, что сам Экарт, через которого шел императорский заказ и который, возможно, занимался монтировкой табакерки, не делал гравировку. В оформлении этой табакерки обращает на себя внимание достаточно средний уровень рисовального мастерства гравировщика, заметна некоторая неуверенность в исполнении.

Сохранились сведения о том, что для рисования петербургских видов на фарфоровых табакерках и для гравировки на металлических изделиях их отдавали в Гравировальную палату Академии наук (Алексеева, 2003, с. 337).

Значительно более высоким уровнем мастерства обладал гравировщик, оформлявший табакерку, которую в 1761 г. императрица Елизавета Петровна подарила покидающему Россию послу Священно-Римской империи германской нации графу Миклошу (Николаусу) Эстергази (Алексеева, 2003, с. 338). Авторство этой табакерки Л. К. Кузнецова (1995; 2009, с. 131-135) (также без особых доказательств) приписала Экарту.

Согласно документам, в Ораниенбаумскую контору великого князя Петра Федоровича для пожалований были взяты от Экарта в 1751-1752 гг. две золотые прямоугольные табакерки стоимостью 255 и 165 руб. Вместе с тем мастером была починена и оправлена частично в золото финифтяная «фрейлинская» табакерка (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61498, л. 127 об.; д. 61483, л. 4).

Исполняя заказы великого князя Петра Федоровича, Экарт принимает активное участие в создании холодного оружия, в основном шпага и кинжалов. 24 ноября 1747 г. им была сделана голштинская драгунская шпага с золотым эфесом. Однако 12 февраля 1751 г. эта шпага была отдана ему же для переделки вместе с еще одной кирасирской шпагой с золотым эфесом, принятой в 1747 г. под № 155 из камер-интендантской конторы (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61453, л. 52; д. 61446, л. 11). В марте 1752 г. из этих двух шпаг мастером была сделана новая – с «грановитой головкою», «гриф перевисной». Экарт за эту работу получил 100 руб., а шпажный мастер Киниг за клинок – 4 руб. (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61483, л. 4; д. 61508, л. 55).

Можно предположить, что эта шпага дошла до наших дней и хранится в Музее Московского Кремля. Такое мнение высказали ее хранители – А. К. Левыкин (Московский Кремль..., 2004) и В. Р. Новоселов (2019). Речь идет об офицерской шпаге, поступившей в музей из императорской Рюсткамеры в 1810 г. (инв. № ОР-373). Рукоять шпаги оплетена витой золотой проволокой. Навершие рукояти золотое, литое, восьмигранное, по верху вокруг пуговицы вырезан лист аканта. Гарда золотая, литая, ее защитная чашка снизу вокруг клинка украшена резными листьями аканта. Шпага по своему типу соответствует уставной офицерской шпаге прусской армии, служившей эталоном для будущего императора Петра III, и близка к шпаге из собрания Эрмитажа, которая, по мнению специалистов, имеет отношение к голштинским войскам Петра III (Новоселов, 2019, с. 163).

16 ноября 1750 г. была изготовлена новая «конногвардейская» шпага. Клинок для нее также сделал шпажный мастер Киниг, а серебряный позолоченный «гриф» – Экарт, получив за серебро и работу 43 руб. Шпага была «внесена в комнату» великого князя (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61485, л. 125). Августом 1752 г. датируется счет, в котором мастер пишет: «...за изломанную прежде деланную мною по повелению Его Императорского высочества шпагу генеральскую с вычеканением на ней разных арматур высокою вычеканкою за работу – 200 руб.» (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61483, л. 4 об.).

Немало Экарт создавал для великого князя и кортиков. Так, 23 июля 1749 г. им был сделан кортик «ордина польской кавалерии» (т. е. для орденского облачения ордена Белого орла) – «эфес серебряной, гриф черного дерева» (за работу 24 руб.) (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61453, л. 303), а 30 сентября 1750 г. – два охотничьих кортика с портупейми, украшенными серебряными накладками (за всю работу – 136 руб.) (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61485, л. 122). 3 июня 1751 г. Экарт изготовил еще один охотничий серебряный кортик и серебряные накладки на портупею к нему (портупея была шита серебром по алой ткани). За кортик (материал с работой) он получил 71 руб. 62 коп., а за пряжку с наконечником – 17 руб. 7 коп. 24 июля 1751 г. он снова изготовил охотничий серебряный кортик с портупеей из красного сафьяна и серебряными накладками. За этот комплект Экарту заплатили 77 руб. 12 коп. (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61498, л. 55, 98).

С заказом Малого двора связано и создание Экартом орденов. С разрешения императрицы наследник престола великий князь Петр Федорович мог награждать подданных голштинским орденом Св. Анны (орденом своего отца). Изготовление этих орденов проходило через Домовую контору Петра Федоровича. Известно, что в 1751-1752 гг. через Экарта поступали как драгоценные камни, так и эмалевые накладки для них (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61498, л. 55 об., 127 об.; д. 61483, л. 4 – 4 об.). Чаще других ювелиров заказ на создание этих орденов получал в это время золотых дел мастер Иоганн Дункель. Однако стоит заметить, что сам Экарт не работал с эмалью и, по-видимому, «финифтевые штуки» он приобретал у какого-то иного мастера. Также, 14 апреля 1750 г. для наследника престола «золотых дел мастером Экартом» были сделан польский орден «богатой, в котором бралаиантов употреблено больших 18, средних и меньших 277» (итого 295 бриллиантов общим весом 17 ^{6/8} карата стоимостью 900 руб.), за золото и за работу – 180 руб., всего – 1080 руб. (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61485, л. 24).

Архивные документы показывают, что в 1746-1761 гг. от царствующих особ Экарту часто поступали специальные заказы на создание самых разнообразных предметов. Например, для нужд Малого двора в 1746 г. он изготовил модель «с финифтеною работаю на гранодерские шапки и другие иммуничные вещи» (Кузнецова, 1990, с. 391). 16 июля 1747 г. Экарт подал счет в Ораниенбаумскую контору на 2165 руб. за создание камергерских ключей (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61450, л. 23 об.; д. 61449, л. 220 об.). Согласно документам, по заказу великого князя Петра Федоровича 28 июня 1748 г. было изготовлено конское убранство, включающее в себя чепрак, красное седло и другие предметы. Эти вещи украшались различными серебряными накладками, сделанными Экартом. За их создание он запросил 82 руб. (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61453, л. 148-148 об.). 23 июля 1749 г. Экартом был изготовлен вызолоченный камергерский ключ «голштинский тумпаковый» (т. е. из томпака – разновидность медного сплава) (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61453, л. 303), а 25 мая 1750 г. – серебряный рукомойник с блюдом на сумму 146 руб. 47 коп. (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61485, л. 24). 14 февраля 1752 г. от него поступили две пары золотых двойных запонок без камней – 36 руб., 3 июля 1752 г. им было сделано: «к шапке голштинского [г]ерба гранодерской бляхи и весь прибор тумпаковой крепко вызолочено и в оною бляху вкреплено 4 финифтевые штуки ценою за все 50 руб.» и «одна трубка медная к гранодерской перевези и крепко вызолочена ценою 2 руб. 50 коп.» (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61483, л. 4).

С именем Экарта А. К. Левыкин связывает и две золотые пороховницы из собрания Музеев Московского Кремля (инв. № Ор-2244, Ор-369), поступившие в 1747 г. в Ораниенбаумскую контору из Кабинета. Левыкин считает, что они могли быть подарком царствующей тетки своему племяннику и его жене. Обе пороховницы в виде фляжек украшает с одной стороны вензель императрицы Елизаветы Петровны, с другой – двуглавый орел. Однако только на одной из них они бриллиантовые (Московский Кремль..., 2004, с. 204).

Выполняет Экарт работы и для императрицы. Весной 1748 г. Экарт подает счет за ювелирные работы, сделанные по заказу российской правительницы. Среди них чернильница, серебряный поднос с чаркой, украшенные позолотой, – 115 руб., часы с репетицией – 20 руб., стопка, ножницы, ножи – 6 руб., перстень с печатью – 45 руб., два футляра – 12 руб. (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 115, д. 61735, л. 2). В 1749 г. он выставляет счет за созданные им в Москве различные предметы. В него входят шесть золотых футляров для часов с зеленым бархатом внутри, пара серебряных позолоченных солонок, две лейбкомпанские шапки, три позолоченных оклада на иконы и ремонт янтарного сундука и золотой чернильницы. Общая сумма составила 537 руб. 75 коп. (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 115, д. 61735, л. 4-4 об.).

Как это часто бывало, выплаты за драгоценные вещи задерживались. Например, в марте 1752 г. в Кабинет поступил документ «о заплате табакерочному мастеру Экарту за дело Ея Императорского Величества разных золотых и серебряных вещей...» на 3492 руб. 50 коп. (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61741, л. 7). Лишь 15 декабря Елизавета Петровна подписывает приказ «выдать из Соляных денег по поданному от нашего действительного камергера Никиты Возжинского докладу табакерочному мастеру Экарту за дело им в комнату нашу разных золотых и серебряных вещей и за употребленное на то собственное ево экартовое золото и серебро 1920 руб. 50 коп.» (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61741, л. 6). То есть было велено заплатить лишь часть денег. Ровно через год, 23 марта 1753 г., Н. А. Возжинский снова пишет о долге Экарту в размере 1572 руб., «которые он непрестанно требует...» (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61741, л. 7).

В челобитной Экарта 1764 г. значатся сведения о том, что ранее для императрицы Елизаветы Петровны он изготовил «опахало» стоимостью 1000 руб. Также не получил он оплаты и за созданную 8 апреля 1761 г. для покойного императора Петра III серебряную чернильницу с зеркалом и шандалом к нему общим весом 8 фунт. За серебро и за работу он просил 273 руб. (РГИА, ф. 467, оп. 2, д. 104, л. 14-16). Здесь же счет за многолетнюю работу по ремонту драгоценных вещей для цесаревича Павла Петровича и за позолоченную гравированную серебряную чернильницу с зеркалом и ящиком – 500 руб. (РГИА, ф. 468, оп. 1, д. 3876, л. 18).

Еще об одном заказе императрицы Елизаветы Петровны Экарту удалось найти сведения в Архиве Академии наук (Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН), ф. 3, оп. 1, д. 150, л. 144-152). Летом 1750 г. царица пожаловала графа Кирилла Григорьевича Разумовского в гетманы Войска Запорожского и подписала указ о новом его титуле, который звучал так: «Ея Императорского Величества гетман всея Малыя России, обеих сторон Днепра и войск запорожских, действительный камергер, Академии наук президент, лейб-гвардии Измайловского полку подполковник, орденов Святого Александра, Белого орла и Святой Анны кавалер, граф Кирилла Григорьевич Разумовский». Согласно традиции, гетман должен был иметь символы власти – гетманские клейноды, которыми являлись булава, бунчук, знамя, печать и литавры. Именно их заказала Экарту императрица. Согласно документам, 31 января 1751 г. Экарт передал в Академию наук булаву, печать и две литавры для того, чтобы гравировальный мастер (в результате им был М. Махаев) нанес на предметы дарственные надписи. Примечательно, что в архивном деле сохранились образцы этих надписей, которые полностью выдерживали размер и шрифт. Их форма, размер и начертание букв были утверждены Экартом. За эту гравировку ювелир заплатил Академии 10 руб. Как выглядела булава, можно увидеть на известном портрете К. Г. Разумовского, написанном в 1758 г. Луи Токе (Государственная Третьяковская галерея, инв. № 6042). Круглое «яблоко» (головка) золотой булавки была украшена с четырех сторон. С двух сторон – бриллиантовым вензелем царицы и бриллиантовым двуглавым орлом, с двух других – надписями в картушах: «справа» о том, что булаву пожаловала императрица Елизавета Петровна, «слева» – полный титул Разумовского и дата – «Л: Х: (Лето Христово. – Ю. Б.) 1750» (СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 1, д. 150, л. 146-146 об.). «Лицевой» стороной, по-видимому, считалась та, на которой было изображено вензельное имя правительницы. Именно эта сторона

на полотне представлена зрителю. Также на портрете гетмана хорошо видно, что рукоять булавы состоит из трех сегментов, места соединения которых опоясаны одним рядом бриллиантов. К сожалению, эти знаки гетманской власти не дошли до наших дней.

По докладу камер-юнкера Н. А. Возжинского (ему же напрямую подчинялась придворная «мастерская золотых дел», входящая в состав Камер-цалмейстерской конторы), с 1750 по 1755 г. Экарт, по-видимому, по заказу двора делал для графа А. П. Бестужева-Рюмина из собственного материала (золота, серебра, бриллиантов) драгоценные вещи на общую сумму 1411 руб. 39 коп. Деньги за них (возможно, в связи с опалой канцлера) Экарту не платили вплоть до 1761 г. (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61626, л. 4-5 об.).

За несколько лет до смерти ювелира отдельным направлением его творчества становится изготовление сервизной посуды. Весной 1758 г. Экарт получил крупный заказ на создание нового серебряного позолоченного сервиза для императорского стола (Фелькерзам, 1907b, с. 99; 1907с, с. 28-33). В апреле 1758 г. ему выдали первую партию серебра в 7 пудов и 1000 руб. аванса (РГИА, ф. 469, оп. 9, д. 704, л. 7, 20).

Для выполнения этого заказа Экарт весной 1758 г. запрашивает русских мастеров в помощь, в основном чеканщиков и резчиков, которых ищут в Москве и Петербурге. Так, 10 марта 1758 г. от Придворной конторы в Московский магистрат посылается приказ прислать ко двору пять конкретных мастеров: чеканщиков Сергея Павлова, Данилу Ивановича Кучкина, Илью Григорьевича Савина (в другом месте – Боровикова), Василия Федоровича по прозвищу Шитой (он же Разводов и Понамерев) и резчика Алексея Ларионова. Через месяц они уже работают на Экарта. Согласно документам, В. Ф. Шитой умер в 1759 г., И. Г. Савин – в 1760 г., остальные продолжали работать «в смотрение Экарта», живя в Петербурге на съемной квартире (РГИА, ф. 469, оп. 9, д. 665, л. 25). Одновременно искали чеканщиков и в столице. В августе 1758 г. контора обращается к А. И. Шлаттеру, который курировал создание серебряной раки Св. Димитрия Ростовского по царскому заказу, для того чтобы из его команды Экарту выделили на 3-4 недели мастеров – Николая Тимофеева, Ивана Ильина и Семена Яковлева. Однако два мастера были уже «отпущены от казенной работы» и их местонахождение было неизвестно. Вместо них дали других, помимо Ивана Ильина, еще Петра Угольниковца и Илью Афанасьева (Фелькерзам, 1907с, с. 31).

Согласно архивным документам, в 1759 г. Экартом были сделаны следующие предметы общим весом 14 пуд. 39 фунт. 87 зол.: 72 тарелки (в том числе 54 плоских и 18 глубоких тарелок), 8 столовых приборов (ложка, вилка и ножевой черен), два форшнейдерских набора (вилки и нож), 8 солонок, 8 ложек суповых (в том числе и 6 форшнейдерских), 4 суповые чашки с крышками, 4 маленьких горшочка с крышками, 8 чашек с крышками на соус, 8 чашек на салат, 12 водянок с блюдами (побольше) и 12 водянок с блюдами (чуть поменьше), 2 маленьких продолговатых блюда, 4 больших блюда (из них два круглых, два продолговатых), 18 крышек на блюда (в том числе 12 средних круглых, 2 средних продолговатых, 2 больших продолговатых и 2 больших круглых) (РГИА, ф. 469, оп. 9, д. 704, л. 51-51 об.).

Работа над сервизом продолжалась и в дальнейшем, поскольку летом 1759 г. Экарта Придворная контора срочно просит дополнительно изготовить к сервизу шандал (подсвечник). Однако, несмотря на заказ, мастер Экарт внезапно тяжело заболел. 10 ноября 1760 г. датируется документ, содержащий список предметов, которые еще требовалось изготовить Экарту. Это 4 больших шандала (весом по 16 фунт. каждый), 8 маленьких шандалов (по 4 фунт.), 12 глубоких тарелок, 8 овальных блюд под салатные чашки, 8 крышек на салатные чашки (РГИА, ф. 469, оп. 9, д. 704, л. 156).

10 ноября 1760 г. от мастера в Казенную Сервизную поступили следующие предметы: один большой подсвечник на 8 свечей (17 фунт. 48 зол.), один маленький подсвечник, одно блюдо под салатную чашу, два маленьких суповых горшочка, 2 ложки форшнейдерские, а также столовые приборы (ножи, вилки, ложки) (РГИА, ф. 469, оп. 9, д. 704, л. 156).

В мае 1761 г. руководство Придворной конторы распорядилось «выдать Экарту из сплавленного серебра на доделку к вновь сделанному им серебряному позолоченному сервизу разных штук» еще 2 пуда (РГИА, ф. 469, оп. 9, д. 704, л. 170).

В январе 1765 г. Экарт умирает. В его мастерской остаются недоделанные сервизные вещи общим весом 1 пуд 1 фунт 8 зол., среди них – одна большая террина, один подсвечник с ручкою на три свечи, «40 штук разных литых к подсвечникам» (РГИА, ф. 469, оп. 9, д. 704, л. 216).

Очень часто заказ от Придворной конторы на создание серебряной посуды для императорского стола сопровождался предоставлением мастеру предварительного образца или технического рисунка, утвержденного монархом. Особенность же этого заказа на создание Золоченого сервиза заключалась в том, что ювелиру не были даны ни образцы, ни рисунки для изготовления, и Экарт сам сочинял «дизайн» новой посуды. Сведения об этом нашлись среди архивных документов. Так, объясняя более высокую стоимость работ (10 руб. за фунт), чем у Николая Дома (3-5 руб. за фунт в зависимости от предметов), Экарт писал, что «ко всякой чеканной штучке наперед особливую мадель делал новою инвенциею, которые вымышлял сам и те мадели делал из блях своих коштом и в том свои излишней труд употреблял за чем и время лишнее тратил, а не из готовых моделей делал» (РГИА, ф. 469, оп. 9, д. 704, л. 139). К тому же, так как сервиз должен был быть вызолоченным со всех сторон, требовалось подготовить и внутреннюю сторону изделия для покрытия золотом, и для этого оно было дополнительно «шабовано и шлифовано». Также Экарт отмечал, что он обучил подмастерьев, как выполнять подобную работу, создал рисунки предметов сервиза, по которым другие мастера смогут их изготовить. Кроме того, он был вынужден поделиться своим мастерством (и своими секретами) с подмастерьями, которые могут от него уйти и составить конкуренцию в дальнейшем.

На данный момент сохранились лишь два предмета из всего сервиза. Это крышки – как пишет Фелькерзам (1907с, с. 29) – «на водянки» (№ 19, 23), находящиеся сейчас в Музеях Московского Кремля (инв. МР-543, МР-4633) (Шанская, 2022, с. 97-98). Согласно клеймам, они выполнены в 1766 г. И. В. Фейербахом. Только опираясь на внешний вид этих крышек, можно приблизительно представить себе общий характер рисунка и декора Золоченого сервиза.

В своей челобитной 1764 г. Экарт пишет, что при жизни императрицы Елизаветы Петровны «исправлял он всю при комнате случающуюся работу, за что обещано ему награждение», которое он так и не получил. Также на протяжении многих лет он делал различные починки в «бриллиантовых, золотых и серебряных вещах» цесаревича Павла Петровича «по именному указанию» и в счет эту работу не вставлял, поскольку имел устное обещание от императрицы их оплатить (РГИА, ф. 467, оп. 2, д. 104, л. 6-7).

Согласно архивным документам, Экарт в своих работах использовал не очень крупные алмазы. Так, 20 июля 1749 г. «табакерочному мастеру Экарту за 95 бриллиантов среднего и мелкого сорта» было выдано 317 руб. 50 коп. (РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 114, д. 61741, л. 15). Документы показали отсутствие его счетов за ювелирные драгоценности (серьги, цитернадели, перстни и т. д.), которые поступали от других ювелиров или купцов того времени (золотых дел мастеров И. Дункеля, Я. Дублона, И. Царта, купцов Ж. Позье, Дж. М. Бернарди и др.). Табакерки, которые у него покупали августейшие особы, также имели невысокую стоимость, так как они не были украшены дорогими драгоценными камнями. Экарта отличало умение работать с драгоценными металлами, по этой причине он получал заказы не только на оружие, различные накладки для португелей, натрусков, грендерских шапок и т. д., но и на многочисленные починки предметов. Таким образом, он предстает не как «бриллианщик», то есть алмазных дел мастер, а как золотых и серебряных дел мастер. Стоит отметить, что Экарт выделялся из общей массы ювелиров, работавших по царскому заказу, тем, что он не являлся «штатным» мастером и не состоял в городском цехе. При этом, будучи вольным мастером, он не использовал клейма.

Заключение

В результате проведенной исследовательской работы мы пришли к нескольким выводам.

Во-первых, типология предметов, изготавливаемых Экартом в правление Елизаветы Петровны, отличается разнообразием. Прежде всего стоит выделить следующие группы изделий: табакерки, галантерейные аксессуары (часы, записные книги и т. д.), парадное холодное оружие, верховое снаряжение и воинская амуниция (натруски, шапки, пороховницы и проч.). Отдельно стоит отметить посуду для столовых сервизов и регалии (гетманские клейноды).

Во-вторых, рассмотрение проблемы авторства ювелирных изделий, дошедших до наших дней, которые приписывают Экарту, фиксирует тот факт, что на данный момент достоверно атрибутировано лишь одно произведение, исполненное этим мастером в середине XVIII в. – эрмитажная табакерка с видами Петербурга и его окрестностей. Причем установлено, что гравировку табакерки выполнял не Экарт. Кроме того, в музейном собрании сохранилось две крышки на «водянки», созданные И. В. Фейербахом в 1766 г. по рисунку Экарта. Все прочие предметы (табакерки, шпаги, пороховницы и др.) могут приписываться работе мастера Экарта лишь гипотетически.

В-третьих, характер творчества мастера визуально проявляется в оригинальной художественно-композиционной манере и технике исполнения произведений искусства. Анализ деятельности Экарта показывает, что в своих работах он в основном использовал технику художественного литья, монтировки, различные способы гравировки, чеканки, шлифовки и золочения. Таким образом, Экарт чаще всего применял разнообразные технические приемы для работы с драгоценными металлами, и значительно реже – декорирование своих изделий драгоценными камнями. Дальнейшее исследование архивных документов, несомненно, позволит выявить более точные сведения о творчестве Экарта.

Источники | References

1. Алексеева М. А. Михайло Махаев – мастер видового рисунка. СПб.: Изд-во журнала «Нева», 2003.
2. Быкова Ю. И. К вопросу о создании Больших императорских корон в России в XVIII веке // Человек и культура. 2020. № 5. <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2020.5.33920>
3. Быкова Ю. И. Проблема достоверности изображения императорских регалий в царском портрете XVIII века // Проблемы изучения русского портрета XVIII-XIX веков: материалы научно-практической конференции 14-15 мая 2019 года / сост. Л. Ю. Руднева. М., 2022. Вып. 217.
4. Быкова Ю. И. Работа вольных иностранных золотых дел мастеров по императорскому заказу в середине XVIII века // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024а. № 17 (9).
5. Быкова Ю. И. Работа «штатных» серебряников по императорскому заказу в середине XVIII века // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник Российского государственного художественно-промышленного университета им. С. Г. Строганова. 2024b. № 3-2. https://doi.org/10.37485/1997-4663_2024_3_2_338_347
6. Быкова Ю. И. Художественные особенности императорских погребальных корон в России XVIII – начала XIX века // Культура и искусство. 2019. № 9. <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2019.9.30726>

7. Костюк О. Г. Галерея драгоценностей: коллекции европейского ювелирного искусства. М.: Кучково поле, 2017.
8. Кузнецова Л. К. Георг-Фридрих Экарт и Алмазная мастерская. Его отношения с Позье и работа над короной Екатерины II // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1989. М.: Наука, 1990.
9. Кузнецова Л. К. Искусство петербургских ювелиров второй половины XVIII столетия: дисс. ... к. иск. Л., 1984.
10. Кузнецова Л. К. Об авторе табакерки Эстергази // Эрмитажные чтения памяти В. Ф. Левинсона-Лессинга: краткое содержание докладов. СПб.: Гос. Эрмитаж, 1995.
11. Кузнецова Л. К. Петербургские ювелиры: век восемнадцатый, бриллиантовый... М. - СПб.: Центр-полиграф; МиМ-Дельта, 2009.
12. Лопато М. Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006.
13. Московский Кремль. Императорская Рюст-камера / авт. вступ. статьи и сост. А. К. Левыкин. СПб.: Атлант, 2004.
14. Новоселов В. Р. Европейское холодное клинковое оружие X-XX веков: каталог собрания Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль»: оружие и защитное вооружение. М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2019.
15. Терехова А. М. Золотая бриллиантовая табакерка XVIII века в собрании Музеев Кремля // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования М.: Искусство, 1973. Вып. 1.
16. Шанская Л. Н. Произведения мастеров Санкт-Петербурга XVIII века. Каталог собрания Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль»: русский художественный металл, резное дерево, кость, камень. М.: Гос. ист.-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2022.
17. Bäcksbäcka L. St. Petersburgs Juvelerare, guld-och silversmeder 1714-1870. Helsingfors, 1951.

Информация об авторах | Author information

RU

Быкова Юлия Игоревна¹, к. иск.

¹ Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»

EN

Yulia Igorevna Bykova¹, PhD

¹ The Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum and Heritage Site

¹ jib78@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.04.2025; опубликовано online (published online): 25.06.2025.

Ключевые слова (keywords): Георг Фридрих Экарт; придворный ювелир; российский ювелир; серебряный сервиз; гетманские регалии; парадная шпага; Georg Friedrich Eckart; court jeweler; Russian jeweler; silver service; hetman's regalia; ceremonial sword.